

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕНАУКИ» /
SECTION “PHILOSOPHY OF SCIENCE”

09.00.14 ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) / PHILOSOPHY OF RELIGION
AND RELIGIOUS STUDIES (HISTORY)

Серия «Политология. Религиоведение»
2019. Т. 29. С. 63–76
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 273.99

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.29.63>

**Несостоявшийся съезд Восточно-Сибирской митрополии
в контексте положения обновленческого раскола
в Восточной Сибири в 1931-м – первой половине 1932 г.**

С. С. Кульпинов

*Санкт-Петербургская духовная академия
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. Изучаются предпосылки организации в Восточной Сибири обновленческой митрополии с центром в г. Иркутске. Анализируется положение Иркутской обновленческой епархии к концу 1920-х гг. Исследуются обстоятельства создания Восточно-Сибирской митрополии, особенности церковно-политической позиции первого главы митрополии, «архиепископа» Алексея Петровича Копытова. Рассматривается положение восточносибирских обновленческих епархий в 1931-м – первой половине 1932 г., деятельность Восточно-Сибирского краевого митрополитанского церковного управления в этот период. Особенное внимание уделяется процессу подготовки к съезду Восточно-Сибирской митрополии, намеченному на конец мая 1932 г. Рассматривается переписка митрополитанского управления с епархиями и обновленческим Священным синодом, программа предполагаемого съезда и конспекты докладов, которые планировалось на нем представить. Констатируется, что съезд не состоялся как в силу независящих причин, так и в силу ряда халатностей со стороны обновленческих структур разного уровня. Делается вывод о том, что формирование Восточно-Сибирской митрополии происходило в крайне неблагоприятных для обновленческого раскола условиях. Поскольку съезд митрополии не состоялся, ряд административных вопросов так и не был решен.

Ключевые слова: обновленческий раскол, история Иркутской епархии, история Восточно-Сибирского края, гонения на обновленчество в первой половине 1930-х гг., ВСКМЦУ, ИЕЦУ, обновленческий Священный синод, «архиепископ» Алексей Петрович Копытов, протоиерей А. И. Вещезеров.

Для цитирования: Кульпинов С. С. Несостоявшийся съезд Восточно-Сибирской митрополии в контексте положения обновленческого раскола в Восточной Сибири в 1931-м – первой половине 1932 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 29. С. 63–76. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.29.63>

Проблема положения обновленческого раскола в начале 1930-х гг. на сегодняшний день остается довольно слабо изученной. Несмотря на то что ряд исследователей подробно рассматривают гонения на религиозные структуры в СССР на рубеже 1920-х – 1930-х гг. [2, с. 157–173; 3, с. 233–273; 5; 8, с. 118–123], специально вопросы преследований обновленчества и изменений в его положении в этот период практически не исследованы. Более того, некоторые ученые склонны предполагать, что власти СССР не осуществляли преследований обновленческого раскола в первой половине 1930-х гг. [5]. Положение обновленческого раскола в Восточной Сибири в начале 1930-х гг. рассматривалось в работах И. С. Цыремпиловой [6; 7]. Однако автор не уделяет значительного внимания процессам, происходившим в Восточно-Сибирской обновленческой митрополии в 1931–1932 гг. В силу крайне слабой изученности обозначенной проблемы настоящее исследование представляется весьма актуальным.

В рамках данной статьи автор ставит цель исследовать материалы состоявшегося съезда Восточно-Сибирской обновленческой митрополии, запланированного на конец мая 1932 г., в контексте положения обновленческого раскола в Восточной Сибири в 1931-м – первой половине 1932-го г. Для достижения этой цели выдвигаются следующие задачи: проанализировать предпосылки образования Восточно-Сибирской обновленческой митрополии, рассмотреть положение Восточно-Сибирской митрополии в 1931-м – первой половине 1932 г., исследовать подготовку к съезду митрополии, проанализировать доклады к съезду, рассмотреть причины, по которым съезд митрополии не состоялся.

Идея открытия в Восточной Сибири обновленческой митрополии с центром в Иркутске возникла еще в первой половине 1920-х гг. Уже при «архиепископе»¹ (далее – «архиеп.») Василии Дмитриевиче Виноградове² Иркутск стал видным обновленческим центром. Иркутская епархия была единственной в Сибири, способной издавать собственный печатный орган, газету «Церковный вестник»³. Следует отметить, что и сам «архиеп.» Василий всячески подчеркивал достоинство своей кафедры. Как писал впоследствии «архиеп.» Алексей Копытов, «фигура Василия Виноградова, как бесспорного кандидата в митрополиты Иркутские, выражена, конечно, и в собственных глазах его. По крайней мере, со стороны видно было, что он старался держать себя не как какой-нибудь Ишимский или Славгородский Владыки: при своей молодости он старался придавать себе важность, говорить – с весом, от сближения с епископами уклонялся»⁴.

¹ Титулы обновленческих иерархов, как и титулы представителей других расколов, пишутся в кавычках согласно правилам, принятым в современной церковно-исторической науке [4, с. 67].

² Управлял Иркутской обновленческой епархией с 8 июня 1923 г. (Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 11) по 9 мая 1926 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 20).

³ Там же. Д. 117. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 232. Л. 13.

После перемещения «архиеп.» Василия в Псков, в июне 1926 г. протоиерей (далее – прот.) Н. И. Винокуров⁵ предлагал организовать Центрально-Сибирскую митрополию с центром в Иркутске и пригласить занять кафедру «митрополита» (далее – «митр.») Сибирского Петра Федоровича Блинова, на что последний, будучи в Иркутске 13 июля 1926 г., дал свое принципиальное согласие⁶. Однако план образования митрополии резко отверг «митр.» Александр Иванович Введенский во время своего визита в Иркутск⁷.

Во второй половине 1920-х гг. Иркутская обновленческая епархия являлась крупнейшей в Восточной Сибири. К 1 января 1929 г. в ее подчинении находилось 68 приходов⁸, к началу 1930 г. за счет объединения с Киренской епархией и присоединения нескольких общин из Патриаршей церкви эта цифра выросла до 86⁹.

Объективная необходимость в организации обновленческих структур в Восточной Сибири в самостоятельную митрополию возникла с разделением Сибири на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края 23 июля 1930 г. Последний включал в себя Иркутский, Киренский, Канский, Красноярский, Читинский и Сретенский округа, а также территории Бурят-Монгольской АССР [1, с. 97].

Решение о создании самостоятельной митрополии в границах Восточно-Сибирского края было принято на заседании обновленческого Священного синода 13 января 1931 г. Формальным поводом для этого послужил доклад Сибирского областного митрополитанского церковного управления (далее – СОМЦУ) от 3 января 1931 г. о новом гражданском районировании в Сибири¹⁰. В состав митрополии включались Сретенская, Читинская, Иркутская, Киренская, Красноярская и Канская епархии. Также до выяснения обстоятельств митрополии подчинялась Верхнеудинская епархия, имеющая в своем составе большую часть территорий Бурят-Монгольской АССР¹¹. Примечательно, что в решении Синода упоминалась Киренская епархия, полностью вошедшая в состав Иркутской епархии решением СОМЦУ от 22 февраля 1929 г.¹².

На том же заседании Синода главой Восточно-Сибирской митрополии временно, до избрания на съезде, назначался «архиеп.» Алексей Петрович Копытов, на тот момент занимавший Красноярскую кафедру. «Архиеп.» Петр Михайлович Добринский, возглавлявший Иркутскую епархию, освобождался от своих обязанностей, а «митр.» Петру Блинову давалось поручение «устроить его в первую очередь на одну из свободных кафедр Западной

⁵ Впоследствии «епископ» Средне-Колымский (ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 18. Л. 4), затем «митрополит» Калужский (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 24).

⁶ Там же.

⁷ Там же. Д. 232. Л. 16.

⁸ Там же. Д. 132. Л. 28.

⁹ Там же. Д. 179. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 188. Л. 14.

¹¹ Там же. Л. 14.

¹² Там же. Д. 180. Л. 1 А.

или Восточной Сибирской митрополии»¹³. В итоге «архиеп.» Петр Добринский занял место «архиеп.» Алексия Копытова в Красноярске¹⁴.

«Архиеп.» Алексей Копытов, несмотря на свой солидный возраст (на момент назначения в Иркутск ему было без малого 58 лет)¹⁵, определенно являлся последовательным и идейным обновленцем. В связи с этим в личной переписке он подвергал резкой критике проявившийся в начале 1930-х гг. курс Синода на свертывание церковных реформ¹⁶. Особенно жестко «архиеп.» Алексей критиковал «митр.» Александра Введенского, о котором писал, в частности, следующее: «Когда после смерти м[итрополита] Вениамина [Муратовского – С. К.] м. А. Введенский предложил «по традиции» избрать Председателем Синода иерарха-монаха, выглядело это по-Гоголевски «Я тебя породил, я тебя и убью». Давно говорится, что м. А. Введенский к административной работе совершенно не способен, и это он каждый раз сам доказывает, когда берется за административные дела»¹⁷.

В Иркутске решение Синода об образовании Восточно-Сибирской митрополии было заслушано на заседании Иркутского епархиального церковного управления (далее – ИЕЦУ) 24 февраля 1931 г.¹⁸ Фактически «архиеп.» Алексей Копытов прибыл в Иркутск только поздним вечером 5 марта 1931 г. В связи с этим первое заседание Восточно-Сибирского краевого митрополитанского церковного управления (далее – ВСКМЦУ) состоялось 7 марта 1931 г. На этом заседании было решено, что делами митрополии до созыва съезда должны заниматься члены ИЕЦУ, в состав которого к марту 1931 г., помимо правящего «архиерея», входили: прот. Н. А. Троицкий, священник (далее – свящ.) А. А. Спасский и мирянин Е. П. Бунов. Свящ. А. А. Спасский, однако, от своих обязанностей вскоре устранился. В связи с нехваткой кадров «архиеп.» Алексей согласился безвозмездно исполнять обязанности казначея и секретаря ВСКМЦУ¹⁹. 15 апреля 1931 г. Синод указом № 1219 утвердил следующий состав ВСКМЦУ: «архиеп.» Алексей Копытов – председатель, члены – прот. Н. А. Троицкий и Е. П. Бунов²⁰.

Фактически дела митрополии начали обсуждаться на заседаниях ВСКМЦУ с 24 апреля 1931 г. В первую очередь были сделаны запросы о положении в епархиях, также рассматривались дела о награждении клириков по ходатайствам епархиальных церковных управлений (далее – ЕЦУ). Для ознакомления с положением дел планировалась поездка «архиеп.» Алексия по кафедральным городам с попутным посещением крупных районных центров, однако она так и не состоялась²¹. Для улучшения работы ВСКМЦУ «архиеп.» Алексей 28 апреля вызвал из Красноярска своего дав-

¹³ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 188. Л. 12.

¹⁴ Там же. Д. 211. Л. 1.

¹⁵ Там же. Д. 191. Л. 2.

¹⁶ Там же. Д. 232. Л. 16–18; Д. 275. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 17.

¹⁸ Там же. Д. 182. Л. 81.

¹⁹ Там же. Л. 82.

²⁰ Там же. Л. 86 об.

²¹ Там же. Л. 86–86 об.

него соратника прот. А. И. Вещезерова, который 23 мая 1931 г. был назначен клириком иркутского Богоявленского кафедрального собора и кооптирован в состав ИЕЦУ в ВСКМЦУ с возложением обязанностей секретаря обоих управлений²².

Создание Восточно-Сибирской митрополии происходило в крайне сложных для обновленческого раскола условиях. Начиная с 1930 г. по всей территории Восточной Сибири были развернуты масштабные гонения на обновленчество со стороны государственных властей. Если в 1929 г. гонения носили эпизодический характер²³ и вполне могут быть интерпретированы как перегибы в антирелигиозной политике со стороны окружных и сельских властей, то с февраля 1930 г. кампания по изъятию храмов становится повсеместной и планомерной. Только с января по август 1930 г. число действующих приходов в Иркутской епархии сократилось до 38²⁴, довольно значительная часть духовенства подверглась арестам, причинами которых становились как неуплата налогов, так и обвинения в контрреволюционной деятельности²⁵. Помимо арестов, на сокращение численности духовенства влияло тяжелое налогообложение, по причине которого многие клирики выходили за штат епархии или снимали сан²⁶. Зачастую совокупность налогов могла многократно превышать все доходы духовенства, для их уплаты приходилось распродавать значительную часть имущества²⁷. К июню 1931 г. в ведении ИЕЦУ оставалось только 12 действующих приходов²⁸.

Аналогичная картина складывалась и в других восточносибирских обновленческих епархиях. В Красноярской епархии к началу 1931 г. из 45 приходов функционировали только 25²⁹, численность штатного духовенства сократилось с 57 до 27 чел. (в это число входили и три «архиерея»: правящий «архиеп.» Петр Добринский и два заштатных – «епископ» (далее – «еп.») Иннокентий Орфеев и «еп.» Иоанн Житов)³⁰. В Канской епархии число действующих приходов сократилось с 61 в 1929 г.³¹ до 19 в середине 1931 г.³²

В наиболее тяжелом положении находились обновленческие епархии в Забайкалье. В ведении Читинского епархиального церковного управления к середине 1931 г. оставалось только пять действующих приходов³³. В Сретенской обновленческой епархии – шесть, при этом в отчете епархиального церковного управления отмечалось, что и они вскоре будут закрыты из-за

²² ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 88 об.

²³ Там же. Д. 184. Л. 2 об.; Д. 180. Л. 31; Д. 182. Л. 14, 18, 37–37 А; Д. 187. Л. 11.

²⁴ Там же. Д. 197. Л. 2.

²⁵ Там же. Д. 202. Л. 8; Д. 182. Л. 53 об.

²⁶ Там же. Л. 50, 50 об., 52 об., 54, 55 об., 57.

²⁷ Там же. Д. 204. Л. 12–12 об.

²⁸ Там же. Д. 269. Л. 1 об.

²⁹ Там же. Д. 211. Л. 1.

³⁰ Там же. Л. 2.

³¹ Там же. Д. 132. Л. 28.

³² Там же. Д. 212. Л. 2.

³³ Там же. Д. 214. Л. 5 – 5 об.

невозможности выплачивать налоги³⁴. В отчетах обеих забайкальских епархий указывалось, что пик закрытия церквей пришелся на 1930 г.³⁵

В несколько лучшем положении находилась Верхнеудинская епархия, где к середине 1931 г. функционировал 21 обновленческий приход, 13 приходов оставались вакантными и только 7 были закрыты³⁶. Причины этому следует усматривать как в довольно активной работе молодого и деятельного верхнеудинского «архиепископа» Василия Федоровича Макушева³⁷, так и в несколько иной политике ЦИКа Бурят-Монгольской АССР, стремившегося не допускать перегибов в отношении религии³⁸.

В подобных условиях одной из основных функций ВСКМЦУ становилось посредничество между епархиями и исполкомом Восточно-Сибирского края, в первую очередь – передача жалоб на незаконные действия местных властей и неправильное налогообложение храмов и духовенства, а также ходатайств об открытии церквей. Также рассматривались дела, касающиеся снятия сана обновленческим духовенством³⁹.

Границы Восточно-Сибирской митрополии на протяжении 1931 г. претерпели определенные изменения. По ходатайству Верхнеудинского ЕЦУ от 22 апреля 1931 г. Бурят-Монгольская (Верхнеудинская) епархия на заседании Синода 27 мая 1931 г. была окончательно включена в состав Восточно-Сибирской митрополии⁴⁰. 20 августа 1931 г. Синод также постановил перевести в подчинение ВСКМЦУ Якутскую епархию⁴¹. Последняя к 1931 г. находилась в крайне тяжелом положении. Фактически вся епархия, бывшая довольно обширной в середине 1929 г.⁴², сократилась до одного обновленческого прихода в Якутске. Правящий обновленческий «архиерей» в Якутии отсутствовал⁴³.

Попытки ВСКМЦУ установить связь с Якутском успеха не имели. Многочисленные телеграммы, направляемые в Якутский Никольский храм, до адресата не доходили⁴⁴.

На рубеже 1931–1932 гг. положение в Восточно-Сибирской митрополии принципиально не изменилось в сравнении с предыдущими месяцами. С мест поступали жалобы на непосильное налогообложение и незаконное привлечение духовенства к трудовой повинности⁴⁵. Число приходов с середины 1931 г. в большинстве восточносибирских обновленческих епархий не изменилось или изменилось незначительно. Так, к февралю 1932 г. в Крас-

³⁴ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 1 об.

³⁵ Там же. Д. 214. Л. 8 об.; Д. 210. Л. 1 об.

³⁶ Там же. Д. 219. Л. 2 об. – 12.

³⁷ Там же. Л. 2 об.

³⁸ Там же. Д. 209. Л. 3.

³⁹ Там же. Д. 221. Л. 1 – 14.

⁴⁰ Там же. Д. 207. Л. 1.

⁴¹ Там же. Л. 6.

⁴² Там же. Д. 144. Л. 11.

⁴³ Там же. Д. 225. Л. 15 – 16.

⁴⁴ Там же. Д. 182. Л. 132 об.

⁴⁵ Там же. Д. 234. Л. 2; Д. 182. Л. 106; Д. 211. Л. 2 об – 3.

ноярской епархии оставалось 24 действующих прихода⁴⁶, в Сретенской епархии был официально закрыт один приход и оставалось пять, хотя отмечалось, что в двух священники призваны на лесозаготовки, поэтому регулярно богослужения совершаются только в трех⁴⁷. В Верхнеудинской епархии число действующих приходов сократилось до 18⁴⁸. В Иркутской и Читинской епархиях – осталось без изменения⁴⁹. Исключением на этом фоне выглядела Канская епархия, где за счет перехода общин из Патриаршей церкви к началу 1932 г. число действующих приходов возросло до 21⁵⁰.

Съезд вновь образованной митрополии был необходим в первую очередь для решения организационных вопросов. Помимо утверждения состава ВСКМЦУ, съезд должен был избрать митрополита, чему в свете постановления Синода от 7 марта 1930 г.⁵¹ уделялось особое внимание. Вместе с тем с его созывом не спешили, вероятно, основной причиной этому являлось тяжелое материальное положение вновь образованной структуры, явившееся следствием сокращения числа приходов.

22 января 1932 г. «архиеп.» Алексей Копытов пишет епархиальным управлениям о необходимости проведения съезда и просит высказать по этому поводу свои мнения. Отдельно в письме оговаривалось, что ВСКМЦУ не имеет возможности обеспечить делегатов приютом и содержанием на время съезда. Также ЕЦУ должны были высказать свое мнение относительно желательной даты планируемого съезда⁵².

Обсуждение письма «архиеп.» Алексия проходило на заседаниях ЕЦУ в первой половине февраля 1932 г. Читинское, Красноярское и Канское ЕЦУ высказались за проведение съезда⁵³. На заседании Читинского ЕЦУ отмечалось, что «собор встряхнет, оживит церковных деятелей в провинции»⁵⁴, в постановлении Канского ЕЦУ особенное значение придавалось избранию членов митрополитанского управления, в состав которого желательно включить «достойных лиц через оценку их не только по биографическим о них сведениям, но и через личное знакомство»⁵⁵. Все вышеупомянутые епархиальные управления указывали, что желательно провести съезд в теплое время года⁵⁶. Читинское ЕЦУ предлагало для делегатов снять помещения у тех мирян, которые еще имеют свои дома⁵⁷, Красноярское ЕЦУ высказалось о возможности размещения участников съезда в Иркутском Богоявленском соборе⁵⁸.

⁴⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 117.

⁴⁷ Там же. Л. 115.

⁴⁸ Там же. Д. 229. Л. 1.

⁴⁹ Там же. Д. 182. Л. 107 об., 117.

⁵⁰ Там же. Д. 230. Л. 1 об.

⁵¹ Там же. Д. 190. Л. 4–4 об.

⁵² Там же. Д. 215. Л. 1.

⁵³ Там же. Л. 2 об., 5 об., 7.

⁵⁴ Там же. Л. 3 об.

⁵⁵ Там же. Л. 7.

⁵⁶ Там же. Л. 3 об., 5 об., 7.

⁵⁷ Там же. Л. 3 об.

⁵⁸ Там же. Л. 5 об.

Сретенское ЕЦУ на заседании 20 февраля 1932 г. постановило, что съезд желателен, но провести его по материальным причинам невозможно. Вопросы устройства митрополии предполагалось обсудить путем письменных сношений. Отдельно оговаривалось, что само ЕЦУ не имеет вопросов, требующих общемитрополитанского обсуждения⁵⁹. Верхнеудинское ЕЦУ своего ответа на письмо «архиеп.» Алексия не прислало, однако, исходя из общего состояния обновленчества в Бурят-Монгольской АССР, можно предполагать, что местная епархия выступала скорее за проведение съезда.

Положение о проведении съезда было выработано довольно быстро и оглашено на заседании ВСКМЦУ 18 февраля 1932 г. Примечательно, что в нем предстоящее мероприятие именовалось «Первым Восточно-Сибирским митрополитанским собором». В дальнейшем термины «съезд» и «собор» в документах, касающихся данного события, употреблялись как равнозначные. Согласно положению, съезд назначался на 28, 29 и 30 мая 1932 г. и должен был пройти в Богоявленском соборе Иркутска. В качестве руководителя на съезд приглашался «митр.» Петр Блинов, так как именно ему Синод поручил организацию Восточно-Сибирской митрополии. Состав участников планируемого собора был весьма примечателен. В первую очередь следует отметить, что явное преимущество получали делегаты от Иркутской епархии. В соборе должны были принять участие все наличные члены ВСКМЦУ (4 чел.), все благочинные Иркутской епархии (4 чел.) и три делегата от общины Богоявленского собора. От остальных ЕЦУ предполагалось направить по три представителя, в число которых обязательно включался правящий «архиерей». Указывалось на желательность присутствия в числе делегатов мирян, в случае невозможности допускалось заменить их младшими клириками⁶⁰. Активные миряне в этот период подвергались довольно значительным преследованиям как со стороны властей, так и со стороны общества⁶¹. В силу этого большинство членов-мирян в управляющих обновленческих структурах были людьми уже преклонного возраста.

Программа предстоящего собора содержала доклады «архиеп.» Алексия о начальной организации митрополитанского управления и современной пастырской приходской деятельности, отчет секретаря ВСКМЦУ о состоянии епархий. Также предполагалось обсудить вопросы содержания КМЦУ и замещения епископских кафедр, провести выборы митрополита и членов ВСКМЦУ. Сразу после заседания программа была разослана всем восточно-сибирским ЕЦУ, за исключением Якутского, связь с которым так и не была установлена⁶².

Особенный интерес представляют конспекты докладов, которые должны были быть представлены на митрополитанском съезде. В частности, в докладе «архиеп.» Алексия о начальной организации митрополитанского управления планировалось осветить отношение церковных кругов Иркутска

⁵⁹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 8.

⁶⁰ Там же. Д. 182. Л. 115 об.

⁶¹ Там же. Л. 5; Д. 195. Л. 13.

⁶² Там же. Д. 182. Л. 115 об.

к открытию митрополии, отмечалась необходимость информирования восточносибирских епархий, в связи с чем даже упоминалась возможность возобновления издания «Церковного вестника»⁶³. Последнее, несомненно, в сложившихся условиях было невыполнимым – средств на издание газеты не имелось уже в конце 1928 г.⁶⁴, когда положение было несравнимо лучше. Вероятно, «архиерей» скорее пытался подчеркнуть сложность информирования епархий, нежели в реальности призвать к возобновлению печати «Церковного вестника».

Доклад прот. А. И. Вещезерова о состоянии восточносибирских епархий касался вопросов административного деления митрополии, в нем также поднималась проблема обновленчества в северных регионах – Якутской и закрытой Киренской епархиях. Сокращение числа общин трактовалось автором в положительном смысле – в новых условиях «упрочилось средостение между епископом и народом», «архиереи» стали управлять епархиями при помощи городского духовенства, лично участвовать в «требоисполнении». Все это показывалось идеалом обновленческих отношений между клириками и мирянами. Вместе с тем поднимались и актуальные в условиях гонений вопросы: поведение духовенства в условиях распада общин и закрытия храмов, восполнение клира⁶⁵.

В аналогичном духе был выдержан и доклад «архиеп.» Алексия о современной пастырской приходской практике. В нем довольно поверхностно оговаривались объективные трудности, основное же внимание уделялось «пролетаризации духовенства». Отмечалось, что введение трудовой повинности «содействует выработке пастырями авторитета», а «закон о религиозной пропаганде помогает ввести проповедь, как составную часть богослужения»⁶⁶.

В целом доклады, которые планировалось представить на съезде, выглядели попыткой балансировать между признанием объективных фактов притеснений обновленчества (игнорировать которые было уже невозможно) и стремлением увидеть положительные следствия сложившихся обстоятельств, тем самым демонстрируя лояльность действующей власти и всем ее нововведениям. При этом сложно говорить о том, была ли эта позиция исключительно вынужденным шагом. Несомненно, все доклады были построены вполне логично и подчеркивали, что обновленчество в целом возвращается к простоте времен Древней церкви.

Примечательно, что при подготовке к съезду ВСКМЦУ обращалось в обновленческий Синод за статистическими данными. В частности, в начале марта 1932 г. был направлен запрос о числе высших и иных богословских школ, числе учащихся в Московской богословской академии (далее – МБА), числе выпускников МБА в 1931 г. и студентов, готовящихся к выпуску в 1932 г.⁶⁷

⁶³ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 11.

⁶⁴ Там же. Д. 170. Л. 4.

⁶⁵ Там же. Д. 215. Л. 11.

⁶⁶ Там же. Л. 12.

⁶⁷ Там же. Л. 9.

10 мая 1932 г. ВСКМЦУ запросило благословения Священного синода на проведение съезда. Также повторялась просьба предоставить статистические данные о богословских учебных заведениях и деятельности МБА, помимо этого, митрополия просила дать информацию о количестве обновленческих епархий⁶⁸. Вместе с тем окончательная программа съезда Синоду отправлена не была, о чем ВСКМЦУ даже сообщило епархиям 17 мая 1932 г.⁶⁹ В это же время было получено разрешение на проведение съезда у Восточно-Сибирского краевого административного отдела⁷⁰.

Во многом вследствие того, что ВСКМЦУ своевременно не направило Синоду программу предстоящего съезда, благословение на его проведение было получено слишком поздно. Телеграмма с благословением «митрополитанского собора» была отправлена только 27 мая 1932 г. и получена в Иркутске 28 мая в 14 часов 30 минут⁷¹, иными словами, уже в первый день работы предполагаемого съезда. Статистические данные, запрашиваемые ВСКМЦУ, предоставлены не были: возможно, запрос, направленный из Иркутска, просто был утерян.

На предполагаемый съезд прибыли делегаты только из Читинской и Сретенской епархий, причем ЕЦУ первой даже отдельно отправило в Иркутск еще и приветственную телеграмму⁷². Остальные епархии не смогли отправить своих представителей по различным причинам. Верхнеудинские и канские делегаты не выехали в силу объективных обстоятельств: в Верхнеудинске в предполагаемый день отъезда нельзя было получить железнодорожные билеты⁷³, в Канске в этот период был объявлен карантин⁷⁴. Красноярское ЕЦУ, судя по документам, не имело точных сведений о времени проведения съезда. Из Красноярска в первой половине июня 1932 г. приходило письмо с просьбой сообщить время проведения съезда, его программу и состав делегатов⁷⁵. Можно допустить, что направленные из Иркутска в феврале 1932 г. сведения в Красноярском ЕЦУ получены не были либо оказались утрачены.

Фактически вместо съезда 31 мая 1932 г. прошло расширенное заседание ВСКМЦУ в составе «архиеп.» Алексея Копытова, «архиеп.» Читинского Александра Васильевича Авдентова, «архиеп.» Сретенского Александра Александровича Спасского, читинского протодиакона М. Л. Чуклина, а также членов митрополитанского управления Е. П. Бунова и прот. А. И. Вещезерова. На заседании было отмечено, что митрополитанский съезд не состоялся по разным причинам технического характера, среди которых назывались крайне позднее получение телеграммы Синода и невоз-

⁶⁸ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 13.

⁶⁹ Там же. Л. 14.

⁷⁰ Там же. Л. 15.

⁷¹ Там же. Л. 16.

⁷² Там же. Л. 18.

⁷³ Там же. Л. 19.

⁷⁴ Там же. Л. 20.

⁷⁵ Там же. Л. 21.

возможность прибытия делегатов из ряда епархий⁷⁶. Также были рассмотрены текущие дела Красноярской и Читинской епархий, жалобы общины Канского собора на действия «архиеп.» Виктора Александровича Ципкевича, определена смета на содержание ВСКМЦУ, которую планировалось выполнять за счет добровольных отчислений приходов⁷⁷.

Причины, по которым не состоялся съезд, были сообщены всем епархиям Восточной Сибири. 16 июня 1932 г. ВСКМЦУ уведомило Синод, что съезд не состоялся в силу независящих обстоятельств⁷⁸.

Следует отметить, что сам «архиеп.» Алексей Копытов в личной переписке указывал, что с созывом съезда сильно поторопились. Митрополия еще только вставала на ноги, и обсуждать ее жизнь на таком мероприятии было поспешным решением. Вместе с тем «архиерей» критиковал Синод за несвоевременно предоставленное благословение на проведение собора и не высланные статистические данные⁷⁹. В то же время отсутствие съезда оставило нерешенными ряд административных вопросов: не были проведены выборы членов ВСКМЦУ и «митрополита»⁸⁰, смета на содержание митрополитанского управления хотя и была принята, не утверждалась всеми епархиями. Кроме того, не произошло обмена мнениями и не были получены живые сведения с мест о состоянии обновленческого движения.

Ввиду продолжавшегося сокращения числа приходов и ухудшения материального положения общин на протяжении последующих двух с половиной лет существования Восточно-Сибирской митрополии митрополитанский съезд так и не был проведен.

Таким образом, уже в первой половине 1920-х гг. Иркутск стал видным обновленческим центром. К концу 1920-х гг. Иркутская епархия являлась крупнейшей обновленческой структурой в Восточной Сибири. Митрополия была образована только 13 января 1931 г. в связи с гражданским разделением Сибири на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края. Во главе новой структуры был поставлен «архиеп.» Алексей Петрович Копытов, последовательный обновленец, позволявший себе критику Синода за уклонение от политики церковных реформ.

Образование Восточно-Сибирской обновленческой митрополии происходило в крайне сложных для обновленческого раскола условиях. С 1930 г. преследование обновленческих церковных структур в Восточной Сибири со стороны государственных властей становится систематическим. В результате этого число приходов значительно сокращается. Часть духовенства подвергается арестам. Вследствие тяжелого налогового обложения ряд священнослужителей выходит из числа штатного духовенства или снимает сан. Пик

⁷⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 124.

⁷⁷ Там же. Л. 124 об. – 125 об.

⁷⁸ Там же. Д. 215. Л. 22.

⁷⁹ Там же. Д. 275. Л. 1.

⁸⁰ Здесь следует сказать, что Восточно-Сибирская митрополия так и не была возглавлена «митрополитом» вплоть до своего упразднения постановлением Синода от 17 октября 1934 г. (Там же. Д. 256. Л. 3).

закрытия приходов в большинстве епархий Восточной Сибири пришелся на 1930 г. Следствием сокращения приходов стало тяжелое материальное положение епархий и митрополитанского управления.

Деятельность ВСКМЦУ в первый год его существования преимущественно сводилась к посредничеству между епархиями и гражданскими властями Восточной Сибири по вопросам закрытия храмов и налогообложения. Немаловажным пунктом работы митрополии можно назвать и переписку со Священным синодом по проблемам снятия сана обновленческими клириками. За 1931 г. границы митрополии претерпели значительные изменения: в ее состав были включены Верхнеудинская и Якутская епархии. Последняя к 1931 г. сократилась до одного прихода в Якутске. Фактически ее дела ВСКМЦУ в этот период не решались, так как к середине 1932 г. митрополия так и не смогла установить регулярную связь с Якутском.

Планируемый съезд Восточно-Сибирской митрополии должен был решить ряд административных вопросов, в первую очередь избрать «митрополита» и членов ВСКМЦУ, определить смету и источники финансирования митрополитанского управления. За проведение съезда высказались Красноярская, Канская и Читинская епархии. Против выступила Сретенская епархия, мотивируя свое решение отсутствием средств. Позиция Верхнеудинской епархии по данному вопросу в документах не отражена. Подготовка к съезду началась в феврале 1932 г. 18 февраля было выработано и разослано по епархиям положение о съезде, запланированном на 28, 29 и 30 мая 1932 г. Явное преимущество на съезде получали делегаты от Иркутской епархии. ВСКМЦУ также дважды обращалось в Синод за предоставлением статистических данных, касающихся богословских учебных заведений и числа епархий.

В докладах, которые планировалось представить на съезде, хотя и отражалось сокращение числа приходов и духовенства, предпринимались попытки представить происходящее в положительном свете, как возвращение к простоте Древней церкви.

Среди причин, по которым запланированный съезд не состоялся, в первую очередь следует назвать о недостаточную коммуникацию между ВСКМЦУ и Священным синодом. Митрополия заранее не направила высшей церковной власти положение о съезде и его программу. Синод в свою очередь слишком поздно прислал телеграмму с благословением митрополитанского собора. На съезд прибыли только делегаты от Читинской и Сретенской епархий. Канская и Верхнеудинская епархии не смогли прислать представителей по независящим от них причинам. Красноярская епархия, судя по всему, не имела точных сведений о времени проведения съезда. Фактически съезд был заменен расширенным заседанием ВСКМЦУ, на котором решались текущие вопросы. Из предполагаемой повестки съезда была утверждена только смета на содержание митрополитанского управления.

В целом Иркутск определенно заслуживал стать центром обновленчества в Восточной Сибири, однако формирование митрополии происходило в крайне неблагоприятных условиях. Запланированный съезд ВСКМЦУ не состоялся в мае 1932 г. в силу как субъективных, так и объективных причин,

в дальнейшем созвать его стало еще труднее, поэтому многие административные вопросы так и остались нерешенными на протяжении всего существования Восточно-Сибирской обновленческой митрополии.

Список литературы

1. Метелкина Л. Н. Председатели райисполкомов Восточно-Сибирского края: опыт историко-политологического анализа. Ч. 1 // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2011. № 1 (6). С. 96–109.
2. Поселовский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
3. Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А. Л. [и др.]. М.: Изд-во Сре-тенского монастыря, 2008. 800 с.
4. Фирсов С. Л. «Рабочий батюшка». Штрихи к портрету обновленческого «митро-полита» Александра Ивановича Боярского // Вестн. ПСТГУ. Сер. История. 2005. № 4. С. 67–90.
5. Цытин В. А., прот. История Русской Православной церкви. 1917–1997 гг. [Элек-тронный ресурс] // Азбука веры: сайт. URL: <https://goo.su/00ci> (дата обращения: 06.08.2019).
6. Цыремпилова И. С. Бурят-монгольская епархия в 1920–1930-х гг.: опыт регио-нального обновленчества // Власть. 2013. № 5. С. 177–180.
7. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь и государство: история взаи-моотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2008. 300 с.
8. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX в. М.: Вече, Лепта, 2010. 480 с.

Aborted Congress of the East Siberian Metropolis in the Context of Renovationalist Schism in Eastern Siberia in 1931 – Early 1932

S. S. Kulpinov

St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article discusses the prerequisites for the organization East Siberian renovated metropolis in Irkutsk. The author analyzed the situation of the Irkutsk Renovationalist diocese by the end of 1920s. The background for establishing the East Siberian metropolis has been examined. Some features of the ecclesiastical and political stance of the first head of the Archdiocese «archbishop» Alexiy Petrovich Kopytov have been discussed. The situation of East Siberian Renovationalist dioceses in 1931 – early 1932 has been analyzed. The activity of the East Siberian regional Metropolitan Church administration during this period has been investigated. Special attention was paid to the process of preparation for the Congress of the Eastern Siberian metropolis scheduled at the end of May 1932. The author examined the correspondence of the Metropolitan administration with the dioceses and the Renovationalist Holy Synod, the program of the purported congress and the abstracts of the reports that were to be presented. The author came to a conclusion that the congress did not take place due to both independent reasons and negligence on the part of the Renovationalist structures at different levels. The formation of the East Siberian metropolis took place in extremely unfavorable conditions for the Renovationalist schism. Since the congress of the metropolis did not take place, a number of administrative issues were not resolved.

Keywords: Renovatist schism, the history of the Irkutsk diocese, the history of the East Siberian region, persecution of Renovatism in the early 1930s, ESRMCA, IDCA, Renovatist Holy Synod, «archbishop» Alexiy Petrovich Kopytov, archpriest A. I. Veshchezerov.

For citation: Kulpinov S.S. Aborted Congress of the East Siberian Metropolis in the Context of Renovatist Schism in Eastern Siberia in 1931 – Early 1932. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 29, pp. 63-76. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.29.63> (in Russian)

References

1. Metelkina L.N. Predsedateli rajispolkomov Vostochno-Sibirskogo kraja: opyt istoriko-politologicheskogo analiza [Chairmen of the District Executive Committees in the Eastern Siberia Region: Experience of the Historical-Political Review. Part I]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2011, no. 1 (6), pp. 96-109. (in Russian).
2. Pospelovskij D.V. *Russkaya pravoslavnaya cerkov v XX veke* [The Russian Orthodox Church in the XX century]. Moscow, Respublika Publ., 1995, 511 p. (in Russian).
3. Beglov A.L. (et al.). *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov. XX vek* [The Russian Orthodox Church. XX century]. Moscow, Sretensk Monastery Publ., 2008, 800 p. (in Russian).
4. Firsov S.L. “Rabochij batyushka”. SHtrihi k portretu obnovlencheskogo «mitropolita» Aleksandra Ivanovicha Boyarskogo [«Working father». Strokes to the portrait of the renewed «metropolitan» Alexander Ivanovich Boyarsky]. *The Bulletin of Orthodox St. Tikhon's humanitarian University. Series History*, 2005, no. 4, pp. 67-90. (in Russian).
5. Tsypin V.A., archpriest. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj cerkvi. 1917–1997 gg. [History of the Russian Orthodox Church. 1917–1997]. *Azbuka very*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997 (date of access: 06.08.2019). (in Russian).
6. Tsyrempilova I. S. Buryat-mongol'skaya eparhiya v 1920-h – 1930-h gg.: opyt regional'nogo obnovlenchestva [Buriat-Mongolian diocese in the 1920s – 1930s. : ex-perience of regional renewal]. *Scientific Journal «Vlast»*, 2013, no. 5, pp. 177-180. (in Russian).
7. Tsyrempilova I.S. *Russkaya pravoslavnaya cerkov i gosudarstvo: istoriya vzaimootnoshenij v 1917–1930-e gg. (na materialah Bajkalskogo regiona)* [The Russian Orthodox Church and the state: the history of relations in the 1917–1930s (based on the materials of the Baikal region)]. Ulan-Ude, East-Siberian State Academy of Culture and Arts Publ., 2008, 300 p. (in Russian).
8. Shkarovskij M.V. *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov v XX v.* [The Russian Orthodox Church in the XX century]. Moscow, Veche Publ., Lepta publ., 2010, 480 p. (in Russian).

Кульпинов Сергей Сергеевич

диакон, соискатель, кафедра церковной истории
Санкт-Петербургская духовная академия
Российская Федерация, 191167, г. Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17
тел.: 8(999)4228098
e-mail: agnus.dei@rambler.ru

Kulpinov Sergey Sergeevich

Deacon, Science Degree Seeker,
Department of Church History
St. Petersburg Theological academy
17, Obvodnoy kanal emb., St. Petersburg,
191167, Russian Federation
tel.: 8(999)4228098
e-mail: agnus.dei@rambler.ru

Дата поступления: 08.08.2019

Received: August, 08, 2019